

**ФИЛОСОФИЯ
СОЦИОЛОГИЯ**

**Библиотека
журнала
Неприкосновенный
запас**

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к русскому переводу 9

Глава 1. Одна проблема в истории либерализма 15

Часть I. История

Глава 2. Равенство и любовь: Руссо, Гердер, Моцарт 50

I. «Так будем этим довольны мы все!» 50

II. Старый режим и мужской голос 55

III. Женщины: братство, равенство, свобода 62

IV. Просвещение мужчины 67

V. Керубино, Руссо, Гердер 76

VI. Выходя за пределы повседневности? 85

Глава 3. Религии человечества I:

Огюст Конт, Дж. С. Милль 92

I. На пути к либеральной гражданской религии:
за пределами Руссо и Гердера 92

II. Конт: религия человечества 98

III. Милль: критика и обновление Конта 113

Глава 4. Религии человечества II: Рабиндранат Тагор 132

I. Конт в Бенгалии 132

II. Тагор: трагедия «Дома и мира» 134

III. Тагор: религия человека 139

IV. Внедрение новой религии:
Шантиникетан и творческая свобода женщин 150

V. Внедрение новой религии: популярная музыка 157

VI. Проект Конта: оценка Милля и Тагора 163

Часть II. Цели, возможности, проблемы

Введение ко второй части	172
Глава 5. Общество на пути к справедливости: равенство, инклюзивность, распределение	176
I. Предварительные наброски цели	176
II. Основные ценности справедливого общества	181
III. Критическая культура	191
IV. Вызов со стороны политического либерализма	195
V. Институты и люди	207
Глава 6. Сострадание у людей и животных	210
I. Психология и справедливость	210
II. Горе и альтруизм у животных	211
III. Сострадание: базовая структура	217
IV. Сострадание у людей и животных	225
V. Наблюдения за животными: общие и различные истоки морали	237
VI. Наблюдение за животными: отсутствующие патологии	242
Глава 7. «Радикальное зло»: беспомощность, нарциссизм, заражение	246
I. «Радикальное зло» в социальной жизни человека	246
II. Кант о зле: необходимость более полной теории	252
III. Центр Вселенной	256
IV. Рождение заботы из духа любви	264
V. Игра и проекция	269
VI. Проецируемое отвращение и сегментация: Гóра и беглый раб	276
VII. Авторитет и общественное давление: подпорки для зла	289

Часть III. Публичные эмоции

Введение к третьей части	302
Глава 8. Воспитание патриотизма: любовь и критическая свобода	307
I. Двудикая природа патриотизма	307
II. Почему патриотизм?	313
III. Сцилла: исключаящие ценности, принуждение совести, некритическая гомогенность	319
IV. Харибда: «разбавленная мотивация»	332
V. История: Вашингтон, Линкольн, Кинг, Ганди, Неру	341
VI. Индия: два гимна, два флага	361
VII. Патриотизм в школах: содержание и методы преподавания	376
VIII. Институциональные структуры поддержки	384
Глава 9. Драматические и комические празднества: формирование сострадания, преодоление отвращения	387
I. Театр тела	387
II. Трагическое зрительское созерцание и должное сострадание	393
III. Трагические дилеммы и основополагающие права	400
IV. Комедия и то хорошее, что есть в жизни	410
V. Созерцание трагедии в современных демократиях	416
VI. Комические празднества	444
Глава 10. Враги сострадания: страх, зависть, стыд	471
I. Сострадание в осадном положении	471
II. Сострадание против самого себя	474
III. Страх: ограничивающая эмоция	480
IV. Зависть и справедливость: общий проект	508

V. Стыд и стигма	540
VI. Насаждение союзов друзей	564
Глава 11. Почему любовь важна для справедливости	568
I. Переосмысление «гражданской религии»	568
II. Идеальное и реальное	575
III. Частное и общее	579
IV. Гражданская культура и «политический либерализм»	580
V. Содержание и свобода	583
VI. Присущее и инструментальное	586
Приложение. Теория эмоций, эмоции в музыке: «Буря мысли»	596
Благодарности	602
Литература	605
Указатель	622

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ

Политическая жизнь пронизана эмоциями. Они играют важную роль в самых разных политических режимах. Многим людям, когда они задумываются о роли эмоций в политике, на ум приходят автократии, где страх и групповая ненависть являются средствами контроля и манипуляции людьми. Граждане демократических государств, размышляя о роли эмоций в своих обществах, склонны думать о хаосе и опасностях. Они вспоминают страх, который заставляет людей отказываться от общих обязательств; гнев и ненависть, которые подпитывают групповую вражду и преступления; жажду мести, которая вынуждает даже добропорядочных людей становиться одержимыми в стремлении уничтожить тех, кто причинил им зло. Такие мысли часто заставляют приверженцев демократии и верховенства закона в целом с подозрением относиться к эмоциям. Очень часто они оказываются убеждены в том, что главная задача демократии — контролировать и даже подавлять эмоции и что эмоции не могут предложить ничего конструктивного нашей общей политической жизни.

Цель моей книги — доказать ошибочность этой простой идеи. Очевидно, что эмоции опасны и потенциально являются источником хаоса и разрушений. Но демократические страны опрометчиво избегают сильных политических эмоций. И поскольку речь идет именно о демократических нациях, их существование может быть поддержано только постоянным участием граждан в проектах, способствующих общему благосостоянию. Эти проекты не могут продвигаться авторитарной директивой сверху, но должны поддерживаться людьми, которых они заботят. Прекрасные принципы

и законы сами по себе не находят той поддержки, которая делала бы их устойчивыми. Они должны искренне волновать людей. А это значит, что даже самым рассудительным и сдержанным политикам необходимо задуматься о том, как сделать людей равнодушными.

Эта задача была бы относительно простой, если бы политическим лидерам достаточно было изложить основные принципы нации и предложить людям воспитать у себя эмоции, направленные на эти принципы. В таком случае вряд ли что-то могло бы пойти не так. Джон Ролз в третьей части «Теории справедливости» показывает, как граждане его хорошо «организованного общества» могут развивать основанные на принципах эмоции, которые будут поддерживать построенное на абстрактных принципах справедливости общество.

Ролз частично объясняет, как это возможно. Но я полагаю, что направляемые принципами эмоции, о которых он говорит, слишком абстрактны, чтобы мотивировать реальных людей к действиям. Именно поэтому мудрые политические лидеры осознали, что принципы должны быть связаны с образами и нарративами, которые покоряют сердца людей. Мы — существа, имеющие потребности и нуждающиеся в любви. И если политическому проекту не удастся мотивировать реальных людей испытывать любовь — любовь сродни той, что мы испытываем в раннем детстве, — то он потерпит неудачу из-за отсутствия поддержки. Поэтому я призываю к постоянному диалогу между принципами справедливости и более хаотичными и менее абстрактными эмоциями настоящей любви. Такой диалог возможен в публичной риторике и публичном искусстве через создание образов нации и ее проектов, которые надежно связаны с идеями справедливости, но в то же время более конкретны и волнующи, нежели какая бы то ни было абстрактная речь. Этот проект таит в себе множество опасностей, поскольку, как только мы

вступаем на территорию детства и эмоциональных образов, все может запросто пойти не так. И все же без такого проекта и таких волнующих образов нации невозможно обеспечить долговременную поддержку.

Отдельная опасность заключается в том, что образ нации может вдохновлять воинственные проекты, направленные против других наций. Чтобы показать, как этого избежать, я говорю в этой книге о политических лидерах, которые надежно связывают политические эмоции со стремлением ко всеобщему миру и справедливости.

Вспомните политику президента Соединенных Штатов Франклина Делано Рузвельта в разгар ужасной нищеты Великой депрессии. В то время богатых американцев не волновали страдания бедняков. Проведение крайне важного «Нового курса», за которым последовало создание Администрации социального обеспечения США и принятие других связанных с этим политических мер, потребовало от Рузвельта заставить людей проявить сострадание к экономическим трудностям бедных слоев населения. Это позволило им увидеть «Новый курс» как общий проект, который представляет всех нас в равной степени уязвимыми перед экономическими потрясениями. Рузвельт поручил художникам и писателям работать над созданием публичных образов тяжелого экономического положения (например, потрясающие до глубины души фотографии Доротеи Ланж). В итоге эти образы стали эффективным способом обратиться ко всем гражданам и объединить их сильным состраданием, основанным на чувстве общей уязвимости. Рузвельт всегда связывал эти идеи со стремлением к экономической справедливости «во всем мире».

А теперь подумайте о политике Джавахарлала Неру, который в самом начале существования Республики Индия попытался создать образ новой нации. В то время многие хотели, чтобы основной политической эмоцией новой Индии стала ненависть индуистов к мусульманам и христианам.

То были те самые люди, которые сегодня, увы, контролируют Индию и быстро превращают демократию в пропитанное злобой и охваченное насилием государство. Неру и его союзники (Махатма Ганди и великий юрист Бхимрао Рамджи Амбедкар) думали иначе: Индия должна стремиться победить бедность, кастовое разделение и вражду между индустриями и мусульманами, а также поддерживать эти ценности во всем мире. В своих речах Неру создавал волнующие образы Индии. Вместе с союзниками он придумал флаг, воспроизводящий положительный образ нации: цвет шафрана символизирует мужество, белый цвет — чистоту намерений, зеленый — процветание, а в центре флага изображено буддийское колесо закона.

Они также отказались от национального гимна, предложенного правыми индустриями, который требовал от индустристов подчинения нации как всемогущей матери. Вместо него они выбрали гимн, написанный великим либеральным поэтом Рабиндранатом Тагором, — гимн призывал к созданию Индии, которая объединяла людей из разных регионов и разного вероисповедания и которая обязывала их соблюдать принципы и законы. Музыка гимна (которую также написал Тагор) — чувственная, динамичная и похожая на одну из его знаменитых танцевально-драматических постановок — символизирует всеобщий танец граждан во имя победы нации над ненавистью и нищетой. Поскольку довольно большой период своей карьеры я провела, работая в Индии и изучая ее, для меня этот пример имеет особое, хотя на сегодняшний день и трагическое, значение: политика религиозной ненависти в Индии взяла верх и намеревается избавиться от этих высоких целей. (Причин тому много, и я рассматриваю их в своей книге «Внутренний конфликт: демократия, религиозное насилие и будущее Индии»¹, 2007.)

¹ *Nussbaum M.* The Clash Within: Democracy, Religious Violence, and India's Future. 2007.

Вспомните речь великого ненасильственного революционера Мартина Лютера Кинга — младшего, выступавшего в августе 1965 года перед теми, кто шел маршем на Вашингтон, требуя расовой справедливости. Кинг отлично понимал, что многие из них, подстегиваемые жаждой мести, хотели расовой войны и насилия по всей стране. Задача Кинга была в том, чтобы сподвигнуть собравшихся на протест против несправедливости и поддержать их смелое требование справедливости, в то же время вдохновив их следовать ненасильственным и некарательным стратегиям. В знаменитой речи «У меня есть мечта» он находит это вдохновение в возвышенной поэзии и пророческих библейских образах будущего братства. Что не менее важно — он напоминает своей аудитории о любви к родной земле, используя чувственные образы «фигурных склонов Калифорнии» и «Аллеганских гор, что в Пенсильвании». Благодаря Кингу и вопреки его скоропостижной смерти в результате убийства Движение за гражданские права темнокожих в США достигло многих своих целей, а сегодня вдохновлено дальнейшей борьбой за те из них, которых достигнуть не удалось.

В книге я размышляю об этих и многих других исторических примерах в контексте общего философского спора о патриотизме, его возможностях и опасностях. Будучи большой поклонницей русской литературы и культуры (прямо сейчас я в третий раз перечитываю «Войну и мир»), я благодарю переводчицу и издательство за проделанную работу и буду рада оставаться на связи с русскоязычными читателями. Надеюсь, что эта книга вдохновит вас на свои собственные размышления об этих извечных проблемах. Это предисловие было написано для вас — с уважением, любовью и искренними пожеланиями мира и справедливости во всем мире.

Марта К. Нуссбаум